

Сейфуллин оқулары – 18: «Жастар және ғылым – болашаққа көзқарас» халықаралық ғылыми-практикалық конференция материалдары = Материалы международной научно-практической конференции «Сейфуллинские чтения – 18: «Молодежь и наука – взгляд в будущее» - 2022.- Т.II, Ч.II. С.145-149

ВОСТОК-ЗАПАД: СМЫСЛОЖИЗНЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ТРУДАХ ВЕЛИКИХ МЫСЛИТЕЛЕЙ

Шмер Р., студент 2 курса
Велиуллаева З., студент 2 курса

Казахский агротехнический университет им. С.Сейфуллина, г.Нур-Султан

Мартин Хайдеггер (1889–1976) - выдающийся основоположник немецкого экзистенциализма. В 1927 г. издал произведение «Бытие и время», которое стало всемирно известным, здесь он констатирует значимую тему философии - смысл человеческого существования. В чем смысл жизни? Какое место человек занимает в этом мире? Он упрекает философскую науку в том, что в последние два тысячелетия она изучала все что угодно, но только не смысл человеческого бытия.

«Человек не господин сущего. Человек пастух бытия»- утверждает М. Хайдеггер [1. С.2]. Человек — неповторимое творение во Вселенной, которое способно обдумывать свое существование и может философствовать о бытии. Этим он абсолютно выделяется от всех других форм жизни. Человек осознаёт бытие постоянно, через все, что происходит, и все, что он делает. Если мы посмотрим на мир с вопросом, то мир дает нам ответы

через разум, чувства, волю. Мы являемся частью большего целого, всего мироздания поэтому готовы его понять. Смысл человеческой жизни есть ни что иное как, философское рассуждение о цели и предназначенности такого таланта человека, как жизнь. Вместе с тем, это регулятивное понятие, помогающее человеку заслуженно и осознанно прожить свои годы. Чтобы полнее и подробнее разобраться в вопросе о том, в чем же заключается смысл человеческого бытия, необходимо определить сам факт ее экзистенции, то есть то, для чего она дана человеку, пишет Хайдеггер. [2. С.5].

Жизнь имеет три основных фазы: детство, взрослость и старость, то есть человек, за отведенный ему жизненный отрезок, растет, и развивается телесно и духовно. При этом познание бытия постоянно существует, но оно остается смутным. В понятии бытия определенным оказывается только отграничение его от предметного, эмпирического мира, мира сущего, а все другое довольно сомнительно и неопределенно. «Чтобы проблему бытия

объяснить со всей возможной прозрачностью, необходимо первоначально прояснить способ проникновения в бытие, понимания и концептуального владения его смыслом, а также прояснить вероятность определенного сущего в качестве образца и указать оригинальный путь прохода к нему». Сущим мы называем очень многое. Тогда возникает вопрос о том, с какого же сущего следует считать смысл бытия. К бытию нужно подходить с точки зрения такого сущего, которое способно обнаруживать сокровитное, спрашивать и одновременно понимать самого себя, т.е. нужно направить на такое сущее, в котором бытие само себя обнаруживает [3. С.4].

Неэффективность классического вопроса о бытии одолевается философом анализом того, кто в состоянии вопрошать. Если вопрос о бытии устанавливается отчетливо, развертывается в своей абсолютной прозрачности, то, согласно Хайдеггеру, он должен быть подготовлен осознанием того единичного сущего, которое имеет доступ к бытию. Это сущее, имеющее бытийственную возможность спрашивания, философ намечает термином *Dasein*. Сущее, вопрошающее о бытии (*Dasein*) должно быть определено в своем бытии, но в то же время бытие становится доступным только через это сущее. Тем не менее нельзя говорить о присутствии круга в доказательстве, ибо сущее в своем бытии может быть определено и без выраженного понимания бытия.

Dasein акцентируется из другого сущего онтически, поскольку «для этого сущего в его бытии речь идет о самом этом бытии». «Понятность бытия, - подчеркивает Хайдеггер, - сама есть бытийная отчетливость присутствия. Онтическое различие присутствия в том, что оно существует онтологично», т.е. организовано так, что, находясь среди сущего, относится, выносится из сущего к бытию сущего в возможной целостности его смысла. Онтически онтологический круг Мартин замыкает на *Dasein*: онтология обосновывается через аналитику *Dasein*, описания существенных черт человеческого способа существования, онтическую укорененность человека в мире.

Сущность *Dasein* обуславливается экзистенцией, главным конституирующим признаком которой представляется самопонимание и способ его обнаружения. «Само бытие, - пишет Хайдеггер, - к которому существование так или иначе может относить себя и всегда каким-либо образом относит, мы называем экзистенцией». Содержательно экзистенция обозначает «предстоящие в истине бытия». Смысл бытия равноправен пониманию бытия, самопроектированию *Dasein*. Структуру человеческого бытия в ее целостности Хайдеггер намечает как заботу. Он раскрывает смысл и одновременно направляет на онтическую укорененность заботы, приводя последующую басню: Забота, переходя реку, слепила из глины существо, которому Юпитер по ее просьбе даровал дух. Затем Забота, Юпитер и Земля начали спорить о том, чьим именем наградить

изготовленное существо. Они взяли судьей Сатурна, который рассудил следующим образом: после смерти Юпитер должен унаследовать дух, Земля - тело, а так как Забота первая образовала это существо, то, пока оно живет, оно принадлежит Заботе [4. С.102].

Забота представляет собой целостность трех моментов: «бытия в мире», «забегания вперед» и «бытия при внутримировом сущем». Важнейшей стороной Dasein, благодаря которой оно вообще оказывается доступным для восприятия, представляется «бытие в мире». В мире бытие обозначает принадлежность внутримирового нахождения человека к субъекту, неразрывность человеческого бытия и мира, индивидуального и объективного. Хайдеггер объявляет «бытие в мире» внутренним, априорным определением человека.

Определяя заботу как «бытие при внутримировом сущем», Хайдеггер подчеркивает, тем самым, особый способ отношения к вещам как к спутникам человека в его жизни, как к чему-то близкому, согретому человеческим теплом и потому дающему это тепло назад человеку. Интимное отношение к вещам как к «подручным» Хайдеггер противопоставляет нынешнему методу орудования вещами, при котором материальное начало понимается, как сырье и техника. Таким образом, забота представляется целой структурой, которая обозначает «быть всегда уже впереди себя в мире в качестве бытия при внутримировом сущем». Каждый момент заботы - это определенный способ времени:

«бытие в мире» - способ прошедшего (у Хайдеггера он выступает как фактичность, или заброшенность) «забегание вперед» - способ будущего (проект, постоянно на нас воздействующий), а «бытие при внутримировом сущем» - модус настоящего (обреченность вещам, сущему). Таким образом, забота изнутри абсолютно обуславливается временными структурами, которые кардинально различаются от трех измерений объективного времени.

Сравним понимание сущего, смысла сущего и человеческого бытия Хайдеггера и нашего соотечественника – казахского писателя с мировым именем Габита Махмутовича Мусрепова. Г.М. Мусрепов — литературовед, прозаик и драматург, общественный деятель автор произведения "Кыз-Жибек", пьесы "Амангельды", "Козы-Корпеш и Баян-Сулу", "Трагедия поэта". Творчество Габита Мусрепова пропитано духовными и культурными ценностями казахского народа, воздействием советской литературы и мировой классики. Этот тройной опыт гармонично отображен в работах писателя. Многие основные герои из народного эпоса, адаптированные под требования времени в произведениях Мусрепова, вошли в его драмы, рассказы. Многочисленные рассказы, повести, романы Мусрепова гуманистичны по своей природе. Их объединяет мысль о силе,

смысле жизни, стойкости, моральных качествах родного народа.

У Г.М. Мусрепова - казахского писателя, философа встречаются в произведениях мысли аналогичные идеям Мартина Хайдеггера- Забота о сущем, о человеческом существовании. Как и Хайдеггер, который понимал под смыслом человеческого бытия Dasein, главной чертой философии жизни Мусрепова являлась также Көмкор - забота и переживание о будущем человечества.

Но в отличие от Мартина Хайдеггера, Г.М. Мусрепов, в силу пристрастия к масштабности, философскому обобщению, тяготел к исторической теме и ее крупным формам (роман-эпопея, многоактная драматическая пьеса). Современник революции, воспитанный советским временем и живший в искренней вере в ее идеалы, писатель желает отобразить в своих творениях большие социальные перемены в истории своего народа. Но, все же, главными для Мусрепова были постоянные поиски смысла жизни, счастья,

глубины духовности человека, воспевание красоты, любви, материнства. «Прежде всего, меня как художника интересует человек, его жизнь и деяния во всех проявлениях. Душа человека, чуткая и просветленная, ее движения в переломных моментах, сталкивание судеб — вот предмет настоящей литературы, объект художественного исследования», - писал Габит Мусрепов. [5. С.82].

Автор умело исследует тайники человеческого сознания и отыскивает в них то, что скрыто от людей, но вырывается наружу в момент напряжения души. Можно увидеть прямую связь размышлений писателя о смысле и назначении человеческой жизни, которые остро волновали его, с проблемами смерти, людских взаимоотношений и одиночества. И, особенно в своих новеллах о женщине, он наметил новые пути в художественном решении этих «вечных тем».

Габит Мусрепов, в основном работал с малым жанром - рассказ, он все глубже и глубже выявлял большие возможности этого вида художественного произведения в постановке новых проблем, в умении их раскрыть и донести до своего читателя. У Мусрепова или совсем нет предыстории героев, или она сведена к минимуму. Нет у автора в новеллах о женщине развернутых бытовых обрисовок, мы не слышим объемных внутренних монологов. Но это не уменьшает достоинства произведений, читательского интереса к нему. Главное для Мусрепова – его собственный авторский монолог, всеведущий голос писателя, идущий из глубины его души, вбирающий в себя все тонкости психологического движения переживаний главных героев рассказов.

Анализируя философские идеи двух величайших мыслителей своего времени - Габита Мусрепова и Мартина Хайдеггера, можно отметить, что у них есть следующие сходства и различия во взглядах на вопросы о смысле

жизни. Сходство состоит в том, что оба мыслителя рассматривают смысл жизни в душе человека. На первый план выступает человек со своей эмоционально окрашенной, волевой и практически озабоченной жизнью. Однако, если Габит Мусрепов рассматривал смысл жизни человека в его деяниях, в чуткой и просветлённой душе. То, что скрывается в нашем сознании и чувствах, и то, что мы сможем отыскать там - одиночество, и проблемы смерти, любовь и дружбу, отношение к миру и людям, - все вырвется наружу через нашу душу и поступки. Он имел в виду, что смысл жизни в том, как мы себя ведем, какая у нас душа, и, если есть одиночество, в котором мы можем утонуть, то равнодушие людей, находящихся рядом, поможет с

ним справиться.

В отличие от Габита Мусрепова, для Мартина Хайдеггера смысл жизни — это сформировать свою жизнь так, как мы считаем нужным. Смысл жизни - это Dasein, это бытийная возможность через наше самопонимание себя и нашей жизни в целом, его обнаружение в этом мире.

Обратимся снова к басне: Забота, переходя реку, слепила из глины существо, которому Юпитер по ее просьбе даровал дух. Затем Забота, Юпитер и Земля начали спорить о том, чьим именем наградить изготовленное существо. Они взяли судьей Сатурна, который рассудил следующим образом: после смерти Юпитер должен унаследовать дух, Земля - тело, а так как Забота первая образовала это существо. И пока это существо живет, оно принадлежит Заботе. Мартин Хайдеггер имел в виду, что именно Забота является самым первым и самым важным в жизни человека. До тех пор, пока мы живем, мы будем принадлежать Заботе о сущем, о человеческом существовании, о будущем человечества.

Список использованной литературы

- 1 Хайдеггер, М. Бытие и время / М. Хайдеггер. - М., 1997.- 240с.
- 2 Хайдеггер М., Бытие и время (Sein und Zeit, 1927) - «Академический проект»- М., 2013.- 526с.
- 3 Философия М. Хайдеггера и современность. - М., 1991.
- 4 «Бытие и время» Мартина Хайдеггера в философии XX века // Вопросы философии. - М., 1998.
- 5 Г. Мусрепов. Мужество матери. Казахское государственное издательство художественной литературы. - Алма-Ата. - 1958. - 110с.
- 6 Метод убеждения в публицистике Габита Мусрепова // Вестник КазГУ (серия фило-логическая). - 1994. - С. 27-30.